

Покиная Западный двор, Цзян Лоюй велел Чжу Юэ проводить его сюда, а затем возвращаться. Почему же служанка, которая должна была спокойно оставаться во дворе, пришла сюда искать его? Неужели в его покоях что-то случилось?

Подумав, что, возможно, в его покоях действительно произошло что-то неприятное, Цзян Лоюй почувствовал лёгкую тяжесть на сердце, но улыбка на его губах не исчезла, а выражение лица оставалось спокойным. Он лишь вежливо поклонился Е Жую, который смотрел на него с недоумением:

— Ваши Высочества, эта девушка — моя личная служанка. Она пришла сюда в спешке, и, возможно, в резиденции произошло что-то важное. Позвольте ей подойти и поговорить со мной.

Услышав это, Е Жуй взглянул на него и махнул рукой, чтобы стражи отступили, позволив Чжу Юэ, подхватив подол платья, быстро подойти к Цзян Лоюю. Тот сделал несколько шагов навстречу и остановился недалеко от галереи. Служанка, понизив голос, с тревогой доложила:

— Наследник... беда...

— Что случилось? Говори спокойно.

Цзян Лоюй, увидев её, первым делом подумал о том, как он подложил зудящее зелье в цитру Цзян Хуэй, и предположил, что это дело раскрылось. Его глаза постепенно потемнели, а голос стал серьёзнее:

— Это что-то связано с Восточной резиденцией?

— Нет, нет... это... — Чжу Юэ, зная, что Цзян Лоюй спрашивает о зелье, тут же покачала головой и, запинаясь, тихо проговорила. — Наследник, с Бай Шуаном случилось несчастье.

— Бай Миньюй?

Цзян Лоюй не ожидал такого ответа и слегка опешил, не веря своим ушам:

— С ним что-то случилось?

Чжу Юэ, увидев, что лицо её господина потемнело, а в глазах появился интерес, поняла, что поступила правильно, сообщив об этом. Она тут же собрала с духом и продолжила тихим голосом:

— Да, Наследник. Сейчас в Западном дворе настоящий переполох. Вы здесь с гостями на пиру, а наложница Бай сегодня как раз уехала из резиденции для поклонения Будде. Молодой господин не знает, что делать. Никто не понимает, что произошло, но вдруг случилось несчастье...

Наложница Бай уехала, и его самого нет? Как раз в такое время с Бай Миньюем случилась беда?

Услышав это, Цзян Лоюй уже начал догадываться о чём-то, и его взгляд стал жестче. Он снова понизил голос и спросил:

— Как сейчас Бай Шуан?

— Я не знаю подробностей. — Чжу Юэ, понимая, что её господин беспокоится за безопасность

Бай Шуана, быстро выложила всё, что знала. — Я услышала сообщение от Чжуй Юня и пошла одна. Ванься и Цин Хун остались во дворике и ничего не знают. Когда я пришла, то увидела Люй И в растрепанном виде, бледную, словно увидела злого духа. Она плакала, стоя на коленях под галереей, а Бай Шуан плотно закрыл двери своей комнаты и никого не впускает. Но, думаю, его жизни ничего не угрожает...

Цзян Люй слегка прищурился, и его догадка стала яснее, затмив все остальные возможные предположения:

— ...Люй И...

Это не Люй И, а госпожа Чжэнь!

Цзян Люй, ты же знаешь, что он уже не может защитить себя, наложница Бай, возможно, не успеет помочь, а госпожа Чжэнь всегда хочет его смерти. Как ты мог так легко отпустить его и успокоиться!

Он ошибся, думая, что всё должно быть как в прошлой жизни, и что легче всего напасть на его сводных братьев и сестёр. Но он забыл, что теперь ситуация изменилась, и ближайшая цель для нападения — это не его сводные братья и сестры, а Бай Миньюй, ненавидимый госпожой Чжэнь!

Чжу Юэ, стоя рядом, видела, как лицо её господина становилось всё мрачнее, и с тревогой тихо позвала:

— Наследник...

— Ты сразу же возвращайся, я приду через мгновение.

Цзян Люй, немного подумав, повернулся к своей старшей служанке и медленно, чётко приказал:

— Когда вернёшься, ни в коем случае не отпускай Люй И. Скажи Чжуй Юню, чтобы он привел стражников из княжеской резиденции и запер её в маленькой комнате. Если кто-то захочет вызвать её для допроса или чего-то ещё, никого не отпускай. Держи её до моего возвращения, поняла?

Закончив наставления Чжу Юэ, он смотрел, как она быстро убежала, и не мог не нахмуриться. Его пальцы в рукавах сжались, а в голове начали быстро прокручиваться мысли.

Если это действительно ловушка госпожи Чжэнь, то, услышав такие новости, она первой прибежит в Западный двор. Но она не ожидает, что, пока она тщательно готовилась подстроить всё против Бай Миньюя, он сам уже начал действовать, чтобы навредить Цзян Хуэй, которая сегодня хотела подстроить другим, но сама оказалась в беде.

Как ни странно, в прошлой жизни именно на этом весеннем пиру Цзян Хуэй соревновалась в игре на цитре с Нин Хуань, которую называли первой талантливой девушкой столицы из резиденции правого министра. Нин Хуань по какой-то причине со странным выражением лица убежала посреди соревнования, и Цзян Хуэй выиграла. После этого дня её слава как талантливой девушки начала распространяться, и, сочетаясь с её уникальным умением привлекать мужчин, она вскоре стала знаменитой в столице.

В прошлой жизни он просто услышал об этом и не придавал значения, но в этой жизни он

специально обратил внимание и действительно обнаружил, что здесь что-то нечисто. Соревнование в игре на цитре было предложено Цзян Хуэй на весеннем пиру. Она знала, что Нин Хуань очень горда и придирчива к цитре, а также была старшей дочерью правого министра. Если она решила соревноваться, то выбрала бы лучшую цитру. Поэтому она заранее нанесла на лучшую цитру зудящее зелье, чтобы заставить Нин Хуань, первую красавицу столицы, опозориться на глазах у всех. Сама же она выиграла соревнование, получив славу и выгоду, а также заставив Нин Хуань опозориться.

Но раз в этой жизни Цзян Хуэй так хочет выиграть это соревнование, он не может позволить ей думать, что всё под контролем.

Поэтому, когда Цзян Хуэй передаст цитру, с которой уже снято зудящее зелье, Нин Хуань, а сама с радостью начнёт играть на той, на которую он приказал нанести особое зудящее зелье, которое почти невозможно снять без мази «Ледяная кожа и нефритовые кости», она обязательно устроит настоящее представление.

Но сейчас, когда он вот-вот увидит, как Цзян Хуэй опозорится, а сам сделает шаг вперёд в кругу знати столицы, подружившись с несколькими членами императорской семьи и дав Нань Цзинлуну неприятный сюрприз при первой встрече, его настроение временно ухудшилось из-за новостей о Бай Миньюе.

Хорошо, что он не упустил возможность опозорить Цзян Хуэй.

Если подсчитать время, то, как только в Западном дворе начнётся переполох, если он сможет добраться туда одновременно с госпожой Чжэнь и немного задержать её, то, как только дело Цзян Хуэй всплывёт, у госпожи Чжэнь не будет времени сначала разобраться с Люй И, и у него с Бай Миньюем будет время разрушить ловушку.

Прокрутив в голове всё, что ему нужно сделать по возвращении в Западный двор, Цзян Лоюй с мрачным лицом быстро подошёл к Е Жую и другим, которые смотрели на него с недоумением. Он уже собирался поднять руку и что-то сказать, когда услышал, как Е Жуй первым заговорил:

— У наследника Цзяна такое мрачное лицо. В резиденции что-то случилось?

Цзян Лоюй тихо вздохнул, понимая, что из-за своей оплошности он вынужден временно отказаться от возможности сблизиться с этими двумя принцами и вернуться в Западный двор, чтобы разобраться с ситуацией. На его лице появилось подходящее выражение сожаления:

— Ваши Высочества, мой сводный брат, живущий в резиденции, попал в чрезвычайную ситуацию. Похоже, мне придётся вернуться и разобраться с этим. Я не смогу сопровождать вас, прошу прощения.

Услышав это, Е Жуй ещё не успел ничего ответить, но стоящий рядом Нань Цзинлун слегка поднял глаза, быстро взглянув на Цзян Лоюя. Его взгляд был мрачным и содержал что-то неясное.

С другой стороны, Е Сюй тоже не смог сдержать сожаления и слегка погладил браслет на своём запястье, хотя на его лице оставалось прежнее легкомысленное выражение.

— О? — Видя, что Цзян Лоюй говорит серьёзно и с искренним сожалением, Е Жуй понял, что его собеседник не лжёт. Что бы ни случилось, наследнику князя Сяояо придётся вернуться во внутренние покои. Он слегка похлопал складным веером по своей ладони.

В его голове промелькнула мысль, что Цзян Лююй всего лишь Шуан, который целыми днями крутится во внутренних покоях. Хотя он может унаследовать титул, но он много лет не был в столице и, вероятно, мало что понимает в делах двора. Возможно, он ошибся в своей оценке, и в его сердце закралось лёгкое пренебрежение.

М-да, хотя я знаю, что вы ещё хотите увидеть подлеца, но Бай Сяюй тоже очень важен. Ведь он связан с будущим Юйера, будь то счастье или... [звук бипа]... счастье... [звук заглушения]... (?0?)

<http://bllate.org/book/17692/1651011>